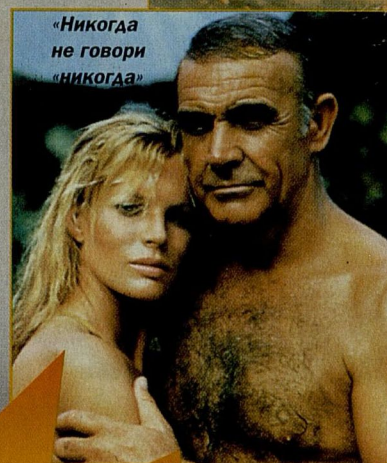
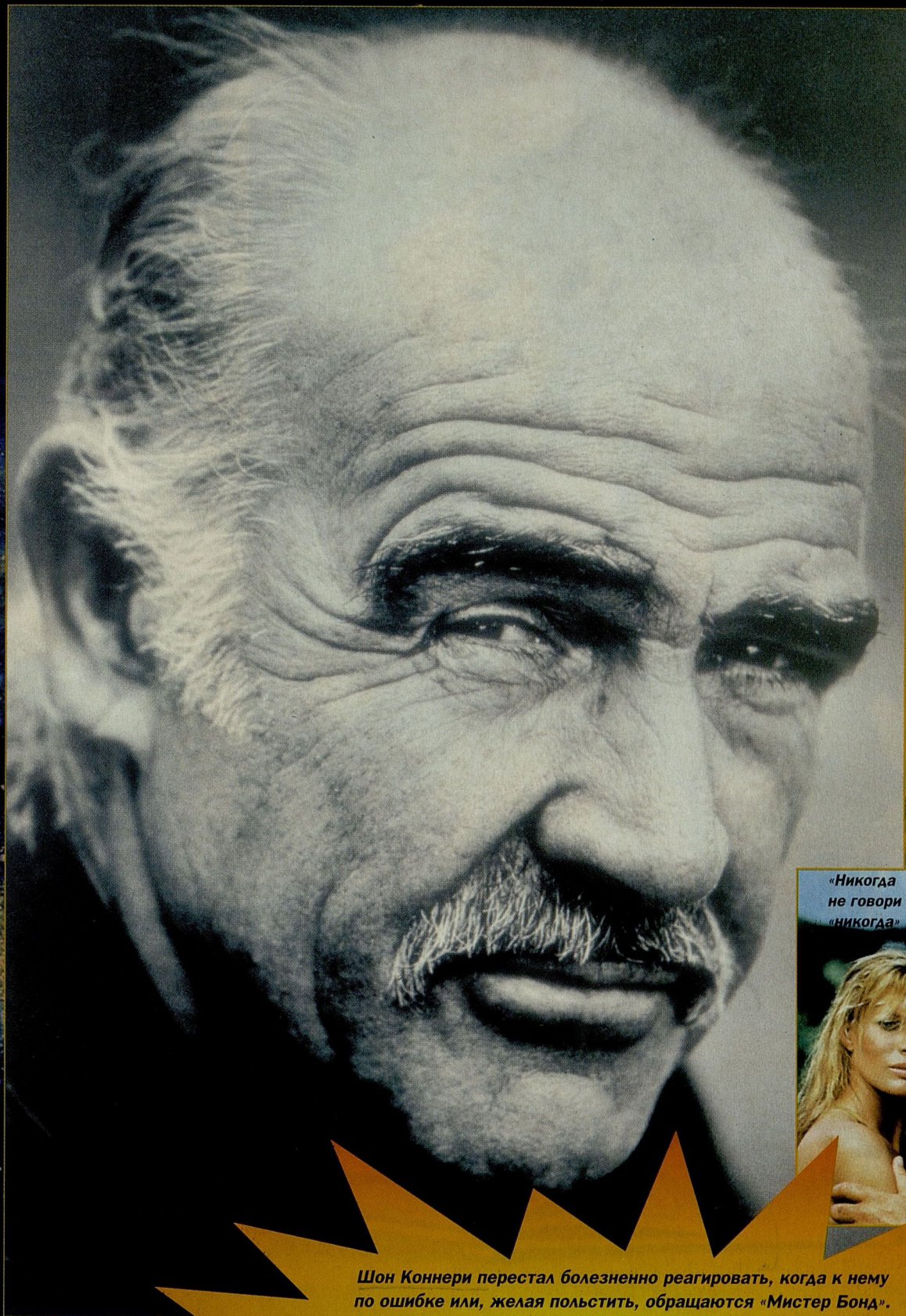

«ЛОУ» ОЖАЛЕНА

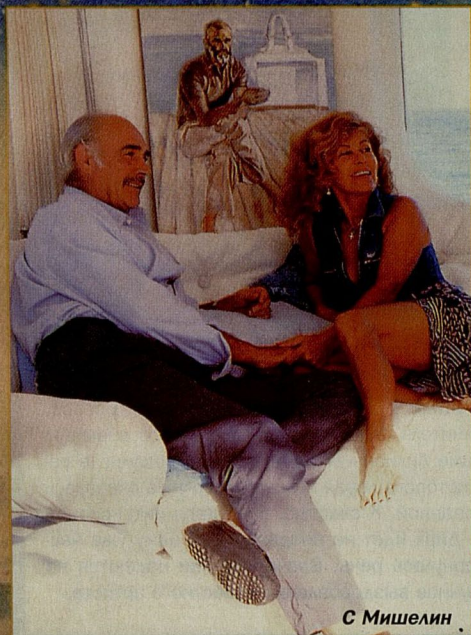

«Никогда
не говори
«никогда»

Шон Коннери перестал болезненно реагировать, когда к нему по ошибке или, желая польстить, обращаются «Мистер Бонд». А ведь было время, когда за это он мог вышвырнуть за дверь. Но как бы ни складывались в разные времена взаимоотношения между господином Коннери и секретным агентом, шлейф этой роли всегда будет тянуться за актером. Ведь, скажем, еще и сегодня называя его, уже облысевшего и потяжелевшего, «самым сексуальным мужчиной планеты», журналы, конечно, печатают при этом его фотографии четвертьвековой давности.

ТВ Парк. - 1996 - Ноябрь. - с. 54-55.

Самым-самым Шону хотелось быть с юности. Однажды, когда он подрабатывал лакированием гробов, он заснул прямо на рабочем месте. То есть в гробу. Проснувшись и обнаружив себя в столь неподходящем месте, он воскликнул: «А что, собственно, я здесь делаю?». Шон мысленно пробежал по своему небогатому жизненному пути: забытый богом эдинбургский рабочий район; отец — чернорабочий, мать — уборщица, перспектив — никаких; с девяти лет — разносчик молока, потом, от тоски, служба в военном флоте и заработанная там язва; занятия боксом; служба телохранителем, каменщиком и много еще кем. И вот, как некий итог начального пути, пробуждение в гробу. И Шон решил. Он вылез из гроба и направил свои стопы на конкурс «Мистер Вселенная». Естественно, для того, чтобы победить. «Мистером» он тогда так и не стал. Но его

С Мишель

заметили нужные люди. И он появился на провинциальных сценах и в крошечных эпизодах в кино. Одновременно, для повышения общего уровня, он стал читать книги и осваивать азы актерской профессии. «Университетов они не кончали-с».

А уже в 62-м, когда ему было тридцать два, он примерил на себя одежду Джеймса Бонда. Почему столь высокая честь — сыграть героя Флеминга — выпала именно ему? Потому, что он соответствовал ему внешне. Он, при всей спортивности, не был «качком» в духе 80-х, типа Арни. И не был эксцентричным джентльменом, вроде разных классических сыщиков. Он был, с одной сторо-

ны, высок, мужествен, пластичен, с другой — по-кошачьи мягок, обольстителен, податлив. (В конце концов он создал на экране столь последовательный образ истинного джентльмена, что, кажется, даже появляясь из воды с очередной спасенной красавицей на руках, он первым делом поправлял бабочку и лишь потом нащупывал в плавках пистолет.) Но, по правде говоря, способствовали утверждению Коннери на эту роль не только его внешние данные. При запуске «бондианы» продюсеры посчитали, что неведомый шотландец обойдется куда дешевле, чем те корифеи экрана, которые предполагались изначально.

Как бы то ни было, не прогадал никто. Шон снялся в шести «бондовских» фильмах. Стал всемирно известным, богатым, обожаемым женщинами и т.д. Надо было срывать всевозможные цветы удовольствия, благо, они сами шли в руки. И только природная сила воли позволила задать себе очередной вопрос: «А что, собственно, дальше?». И он мысленно пробежал предстоящий путь: 007, 007, 007... И так будет до тех пор, пока он всем не осточертеет. Но тогда уже будет поздно что-то менять. И Шон решил. И с отвращением отверг очередного «Бонда».

Его поворот снова был крутым. Коннери завязал не только со своим героем. Он развелся с актрисой Дианой Силенто (кстати, их сын Джейсон унаследовал профессию Шона) и женился во второй раз. Его новая жена Мишель, казалось бы, избрала себе верный путь: целиком посвятила себя мужу. Роли между супругами сразу распределились. Шон мог позволить себе проявлять жадность, свойственную истинному шотландцу, и расточительность, присущую звезде мирового масштаба. Он мог уединиться для любимой игры в гольф. Он мог заниматься судебными тяжбами с продюсерами, склонность к которым вдруг обнаружил. Наконец, он мог целиком отдавать себя политике, ведь есть обожаемая Шотландия, которой он готов передавать постоянно крупную сумму денег, ради которой он готов пожертвовать карьерой и в конце концов отделения которой от проклятой Великобритании он готов требовать.

А Мишель заботилась о нем и его репутации. Избавляла его от назойливых репортеров. На вопросы о бесчисленных поклонниках Шона она отвечала, что относится к ним спокойно. Хотя тут же, на всякий случай, предупреждала, что если почувствует что-то серьезное, то тут же прикончит соперницу. Но, увы, Бонд есть Бонд. Они расстались спустя почти четверть века.

Между тем Коннери стал играть совершенно другие роли. В них он уже не был шикарным джентльменом. Его светскость сменилась многоопытностью бывалого рубаки и отеческим покровительством молодым птенцам. Осталось чувство юмора. Со всем этим вместе он сыграл в фильмах: «Горец», «Имя розы», «Неприкасаемые», «Индиана Джонс и последний крестовый поход».

В начале 90-х по миру поползли слухи, что у Коннери рак горла и что он смертельно болен. Потом некоторые газеты сообщили, что он умер. Как это всегда бывает в таких случаях, сомнительные источники процитировали солидные издания. У Коннери, действительно, были большие неприятности. И с горлом, на самом деле, было что-то не так. Но, видимо, шагнув на тот свет, старина Шон подумал: «А что, соб-

ственно, я тут собираюсь делать?». И решительно повернул назад. Слухи о смерти он воспринимает с юмором: «Наконец-то я понял, кто чего стоит. Как они звонили! Как соболезновали! Это что-то! По крайней мере, я понял, кто действительно друг, а кто — так...».

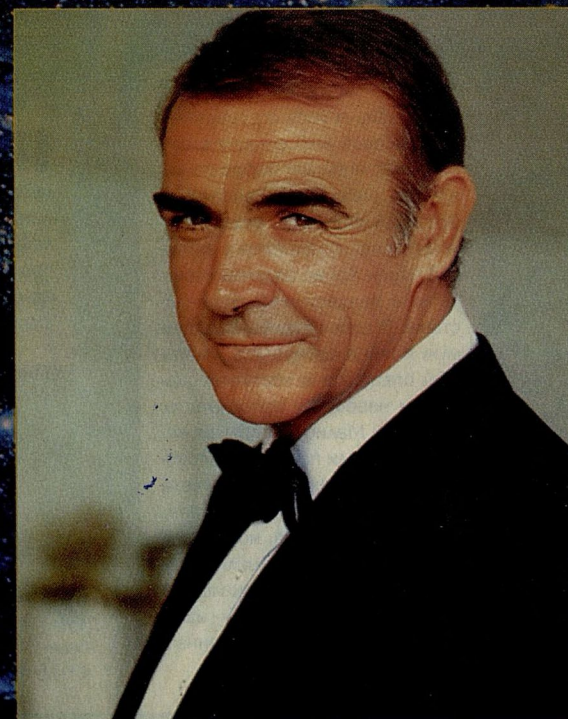
Впрочем, друзей у Шона полным-полно. Когда ему исполнилось 60 и в день его рождения в дверь постучали, он открыл ее и прослезился. За дверью стояли «царь, царевич, король, королевич» в лице Спилберга, Сталлоне, Иствуда, Форда и всего прочего Голливуда. Железный Бонд зарыдал.

Недавно Москву ошачили «Скалой» с его участием. Ну Бонд не Бонд. Но что Шон Коннери во всей красе — точно.

Сергей Николаев

Семейный завтрак

«Индиана Джонс...»